«Вы хорошо оделись?»

Чимин задала вопрос, когда она оглядела Синхэ, чтобы проверить свою одежду. Если она видела хоть одну пылинку, она убирала ее рукой. Если она видела небольшую складку, она прижимала рукой и устраняла складку на её одежде. Похоже, это раздражало Синхэ. Она нахмурилась, пытаясь отодвинуться от Чимин. Однако она не могла избежать хватки Чимин. В конце концов, Синхэ разочарованно нахмурилась. Она должна была оставаться на месте, пока Чимин над ней работала.

«М-м-м. Думаю, этого достаточно»

Чимин отступила на шаг от Синхэ. Она посмотрела на Синхэ, как будто оценивала произведение искусства высокого качества. Но казалось, что Синхэ дулась. Ее щеки были надутыми, и она отказывалась смотреть на Чимин. Она выглядела так мило, что Чимин продолжала улыбаться.

После ночи, когда гроза вызвала шум, Чимин продолжал посещать дом Санъюна. Синхэ напомнила Чимин себя в детстве. Она не могла оставить такого ребенка в покое. Конечно, Синхэ также приветствовала ее визиты с распростертыми объятиями. Чимин приходила в дом Санъюна каждый вечер, и она смотрела, как она засыпает. Только после этого она спала в гостиной. Каждое утро она будила Синхэ и отправляла ее в детский сад. На работу она пошла только после того, как все это сделала. Чимин знала, что она полностью взяла на себя роль матери ребенка. Однако она не считала такую жизнь плохой.

Однако это был последний день, когда она этим занималась. Настоящий отец Синхэ вернется домой.

«Может, пойдем к твоему отцу?»

«Да!»

Синхэ, которая была обижена, громко рассмеялся. Она ответила громким голосом. Она скучала по отцу, и слово «отец» заставило ее откликнуться на инстинктивном уровне. Однако она внезапно ахнула, отвернувшись. Она вспомнила, что должна была злиться на Чимин. Она явно хотела показать, что находится в своем «гневном» состоянии.

«Тогда вперед»

Чимин засмеялась, когда она протянула руку. Синхэ осторожно взглянула на руку. Она хотела и дальше выражать свой гнев, поэтому не смотрела на Чимин.

Чимин мягкими глазами смотрела на Синхэ, когда она выводила ребенка за дверь.

* * *

Дуль-кунг!

Сиденье, на котором он сидел, немного затряслось, и вибрация прошла по его телу. Санъюн посмотрел в окно.

Он увидел голубое небо. Он увидел голубой океан. Он увидел густую листву. Когда он смотрел вверх, вниз и в сторону на мрачный город Армстронг, он мог видеть только искусственный серый цвет бетона. Земля была совершенно другой.

'Я вернулся'

В этот момент Санъюн почувствовал себя немного взволнованным. Он покинул серую луну, чтобы вернуться в синюю колыбель человечества. Его эмоциональное состояние было понятным.

Однако Санъюн оставался в своих чувствах лишь на короткое время. Земля была похожа на голубой драгоценный камень, и одного ее вида было достаточно, чтобы поднять ему настроение. Однако больше всего он хотел увидеть прямо сейчас не голубую землю. Он хотел увидеть свою драгоценную дочь.

Он вышел из космического корабля. В отличие от лунного воздуха, его окутывал свежий воздух. Он был совсем другим по качеству. Санъюн глубоко вздохнул, хотя ему не нужно было дышать. Это был случай, когда он хотел почувствовать ощущение глубокого вдоха. Несколько человек из окружения Санъюна сделали то же самое. Казалось, что большинство из них были новичками в области Коннекторов, как Санъюн. Те, кто привык к такому образу жизни, молча пошли своим путем.

Санъюн последовал за ними.

Пройдя простую процедуру регистрации, он быстро пошел вперед со своим багажом на буксире. Его шаги становились все быстрее.

Он открыл стеклянную дверь и двинулся в сторону приемной.

Санъюн смог найти ее там. Другие люди обнимались и смеялись со своими друзьями и семьей, празднуя воссоединение. Однако эти люди ничего не значили для Санъюн. В тот момент его глаза даже не заметили их присутствия. Он смотрел только на одного ребенка.

«Папа!»

Похоже, Синхэ тоже заметила Санъюн. Синхэ громко вскрикнула, побежав к Санъюну. Санъюн бросил свой багаж на пол. Каждое имущество, которое он нес на Луну, было там рядом с лунными камнями. Он рискнул своей жизнью, чтобы собрать эти лунные камни, но в тот момент они были для него бесполезны.

Он опустился на одно колено. Он раскрыл обе руки, и на его лице уже появилась яркая улыбка.

"Пппаааппааа!»

Синхэ прыгнула в объятия Санъюна. Ее милые маленькие ручки держались за спину Санъюна. Как будто она была полна решимости никогда не отпускать.

«Папа! Папа!»

Синхэ тихонько всхлипнула, когда она снова окликнула его. Глаза Санъюна тоже стали красными. Он просто прижал ребенка к своему телу.

«Да, Синхэ. Твой папа здесь»

Его горло было сдавлено, поэтому он едва мог говорить. Он чувствовал себя в бесконечности с тех пор, как он обнял свою дочь. В какой-то момент слезы потекли из его глаз.

«Папа, ты воняешь»

Лицо Синхэ было искажено слезами. Она посмотрела на него. Конечно, он вонял, потому что последние две недели не мог как следует мыться. Тем не менее, он изо всех сил старался носить самую чистую одежду. Выражение лица Санъюн стало немного застенчивым.

«Ты хочешь отпустить?»

«Нет!»

Когда она ответила, Синхэ снова погрузилась в объятия Санъюна. Она все время говорила: «Ты вонючий», но она не отошла от него. Санъюн снова рассмеялся, когда он обнял ее крепче. Он чувствовал тепло, присущее маленькому ребенку. Синхэ корчился в его руках.

Чимин медленно подошел к отцу и дочери. Однако она не сразу дала о себе знать. Она стояла поодаль, наблюдая за воссоединением отца и дочери. Ее глаза были далеко.

«Я была такой же»

В те дни, когда ее отец должен вернуться на землю, ее юное сердце начинало нервничать, поскольку она ждет его именно в этом месте. В то время она не хотела ни вкусной еды, ни красивой одежды. Она ходила взад и вперед, пока ждала отца. Ее отец проходил через дверь комнаты ожидания, как и Санъюн. Она громко кричала вслед отцу, как Синхэ. Она бросится в его объятия ее отца, чтобы поймает ее.

Этот день больше никогда не наступит. Теперь те дни были для нее мечтами.

«Президент»

Чимин пришела в себя. Казалось, трогательное воссоединение отца и дочери закончилось. Санъюн крепко держал Синхэ за руку, когда он смотрел на нее. Похоже, она на какое-то время погрузилась в собственные мысли.

«Онни, ты заболела?»

Всего лишь мгновение назад Синхэ дулась на Чимин. Она вела себя застенчиво и немного агрессивно. Однако теперь она смотрела на Чимин с беспокойством на лице. Чимин ярко улыбнулся.

«Нет. Я в порядке»

Затем она перевела взгляд на Санъюна, и ее лицо мгновенно вернулось к ее холодному выражению. Улыбающееся лицо Санъюна, которое он показал Синхэ, также нигде не было видно. Он смотрел на нее с пустым лицом.

«Добро пожаловать обратно»

«Я вернулся»

В некотором смысле это выглядело неискренне, поскольку они оба просто приветствовали.

«Как это было? Как лабиринт?»

«Это было сложно»

Он дал ответ одним предложением. Однако в этом единственном предложении заключался вихрь эмоций, которые он испытал на Луне.

«Этого следовало ожидать. Тем не менее, вы хорошо поработали. Пожалуйста, иди домой и отдохни. Я узнаю подробности позже»

«Понял»

Санъюн подтолкнул большую сумку к Чимин.

«Это добыча»

В сумке были все приобретенные им лунные камни.

«Пожалуйста, передайте его мне немного позже»

«Понял»

Санъюн забрал багаж.

«Давай двинемся?»

После того, как она произнесла эти слова, Чимин взял на себя инициативу. Санъюн все еще крепко держал Синхэ за руку, и они последовали за Чимином. Прошло некоторое время с тех пор, как Синхэ встретила своего отца, поэтому она шла рядом с ним с волнением на каждом шагу. Она продолжала крепко сжимать его, пытаясь взмахнуть его рукой. Затем она попыталась обеими руками схватить его большую и сильную руку. В отличие от своего обычного «я», он засмеялся, принимая игривость Синхэ.

«Давайте сохраним ваше устройство и драгоценные камни»

Когда они подошли к определенной стойке, Чимин заговорила.

Из-за государственной политики Коннекторам не разрешалось носить свои Устройства и Драгоценные камни на Земле. Санъюн сделал, как его просили. Он сдал свои «Устройства и драгоценности».

«… У вас больше, чем раньше»

Чимин выглядела немного удивленной, когда она говорила. Санъюн сдал больше Устройств и Самоцветов по сравнению с тем, что она ему дала.

«Вы смогли приобрести больше всего за 2 недели?»

«Это долгая история»

«Хорошо. В следующий раз я услышу от тебя эту историю»

Тот факт, что он смог увеличить количество устройств и драгоценных камней, неплохо. Чимин без суеты двинулся дальше. Она снова двинулась с места.

Все трое прибыли на стоянку.

На этот раз Чимин приехала на обычной машине. Ее любимой машиной был импортный красный спортивный автомобиль, в котором поместились только два человека, и трое из них не смогли бы на нем ездить. Санъюн положил свою сумку в багажник, и все трое сели в машину.

Чимин вела машину. Санъюн чувствовал себя неловко, позволяя президенту вести машину, но Чимин не возражала. Последние две недели он рисковал жизнью, чтобы исследовать лабиринт. Он пережил много лишений. Она не могла позволить водить машину тому, кто прибыл из космоса. Помимо всего прочего, у Санъюна не было автомобильной страховки.

Машина Чимин плавно завелась. Санъюн и Синхэ сели сзади.

«Ой! М-м-м»

Синхэ была прикована к Санъюну, и ее глаза начали закрываться. Этого следовало ожидать. Им пришлось покинуть дом пораньше, потому что космодром находился в провинции Чолла-нам-до. Синхэ была полна решимости увидеться с отцом, поэтому она вообще не жаловалась. Синхэ встала, как только Чимин разбудил ее, но она уже достигла своего предела.

Пад!

Голова Синхэ упала на руку Санъюна. Синхэ мягко дышала, когда она засыпала. Однако милые маленькие ручки Синхэ крепко держались за рукав Санъюна.

Санъюн осторожно погладил Синхэ по волосам.

Синхэ немного повернулась во сне, но, похоже, этот жест ей понравился. На ее лице появилась легкая улыбка

«Спасибо, что привезли сюда Синхэ»

По правде говоря, он был удивлен, когда увидел Синхэ в космопорте. Он никогда не ожидал, что Синхэ уедет так далеко от своего дома.

«Все в порядке. Я очень сблизился с Синхэ, пока мистер Санъюн был в отъезде»

«Это так?»

«Да»

Снова наступила тишина. Санъюн и Чимин не чувствовали необходимости говорить о делах друг друга. Однако вскоре Чимин нарушил молчание.

«Почему ты тоже не спишь? Вы действительно должны устать»

«Я не так устал»

После пробуждения Коннектором он редко чувствовал усталость. Это было правдой, даже когда он убивал монстров в лабиринте. Это правда, что он стал морально утомленным, но его тело никогда не уставало.

«Я понимаю»

Вот и все. Чимин больше не говорила на эту тему. В машине снова воцарилась тишина. Тишина не была нарушена, пока они не прибыли в дом Санъюна.

http://tl.rulate.ru/book/34192/1476012